

Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: popkov@philosophy.nsc.ru;
sveiv7@mail.ru

ОБРЯДЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА: О СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ СОДЕРЖАНИИ КОНЦЕПТА *

В статье анализируется социально-философское содержание концепта «обряды жизненного цикла». Разводятся термины «обряд», «обычай», «ритуал»; жизненный цикл понимается как совокупность фаз развития, в рамках которых человек достигает зрелости, становится способным дать начало следующему поколению, замыкая тем самым жизненный цикл. Используя методологию А. Ван Геннепа, автор классифицирует обряды жизненного цикла как переходные (связанные с преодолением социальных границ и переходом от одного социального статуса к другому), последовательно рассматривает обряды жизненного цикла конкретного индивида, выявляя их социальное, экономическое и этнокультурное значение и исследуя их роль в воспроизводстве этничности.

Ключевые слова: обряд, обычай, ритуал, жизненный цикл, обряды перехода, обряды жизненного цикла, этничность.

В современности во всем мире происходят серьезные социокультурные изменения, обусловленные тенденциями глобализации, ускорением обмена информацией и т. д. В этом контексте, характеризуя современную ситуацию, французский историк Пьер Нора пишет, что мир переживает сегодня «всемирное пришествие памяти», поясняя: «уже на протяжении четверти века в социальных, этнических, семейных группах во всех странах происходит изменение традиционных отношений с прошлым... Поднялась целая волна интереса к истории, повсеместно связывающая верность прошлому – реальную или вымышленную – с коллективным и индивидуальным сознанием, памятью и идентичностью» (цит по: [Мордвинцева, 2003. С. 155]). При этом Нора говорит о том, что память и социальная идентичность стали практически синонимами [Мордвинцева, 2003. С. 159]. Социальная идентичность включает в себя в качестве важной составляющей этническую идентичность, которая в современных условиях непосредственно связана с возрождением традиционных этнических культур. Как справедливо замечает группа авторов из Бурятии, «в настоящее время, когда изменения

в обществе настолько велики, что вызывают у людей страх перед нарушением своей идентичности, особенно важным становится сохранение роли традиционных форм жизнедеятельности, в частности обрядов жизненного цикла» [Батоева и др., 2002. С. 3].

В последние два десятилетия вышло большое количество научных публикаций, посвященных обрядам жизненного цикла у различных этносов, населяющих Россию. Однако в большинстве своем это работы этнографического характера¹ [Кряжева, 2002; Лукьянченко, 2003; Бельгибаев, 2004; и мн. др.], авторы которых не ставят перед собой задачу дать развернутое определение понятия «обряды жизненного цикла», или определить его социально-философское содержание. Данная статья предполагает отчасти компенсировать такую ситуацию.

В первую очередь определимся с самим понятием «обряд». В литературе термины «обряд», «обычай», «ритуал» зачастую используются как синонимы, что является не-

---

¹ Шантаев Б. А. Родильные обряды бурят и калмыков (<http://www.nutug.ru/kultura/obryad.htm>); Сальманова Л. Причитания и обряды перехода в традиционной свадьбе башкир (<http://www.vatandash.ru/pics/pdf/1337.pdf>).

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Международного конкурса РГНФ – Мин ОКН Монголии «Цивилизационные константы Внутренней Евразии: ценностные системы и мировоззренческие ориентиры» (проект № 07-03-92203а / G).

правомерным. Обычай – это норма бытового поведения, ритуал – церемониал, целостное сакральное действие, состоящее из отдельных обрядов, сакральных церемоний, обряд – регламентированная обычаями норма сакрального поведения отдельного человека или группы людей, участвующих в каком-нибудь традиционном ритуале. Обряд выступает своего рода символом определенных социальных отношений, а обычай предстает как средство приобщения индивидов к определенному социальному и культурному опыту, регламентирует поведение индивидов, поддерживает внутригрупповую сплоченность, освящает различные объекты и социальные отношения. В современном гуманитарном знании существует позиция, в рамках которой обряд представляется как совокупность условных, традиционных действий, лишенных непосредственной практической целесообразности, но служащих символом определенных социальных отношений, формой их наглядного выражения и закрепления.

Существуют разные способы классификации обрядов. В зависимости от состава исполнителей обрядов, принято выделять «личностные», «групповые», «общинные обряды». В зависимости от пола и возраста людей, задействованных в обрядах, выделяют «мужские» и «женские», «детские», «подростковые», «молодежные», «девичьи», «старушечьи» обряды и т. п. В зависимости от эгиды проведения могут выделяться «народные», «церковные» (вариант – «религиозные») обряды. Принятая в русской этнографии классификация обрядов включает в себя три крупные группы обрядов: «обряды жизненного цикла», «обряды календарные», «обряды окказиональные». Обряды жизненного цикла часто именуют «семейными обрядами». Они включают в себя обряды родильные, свадебные, похоронные. Главным объектом обрядов жизненного цикла всегда является конкретный человек на определенном этапе его жизни. При этом в обрядах задействованы также другие родственники, свойственники, магические и не магические специалисты, священники, а иногда и вся община².

Научная традиция, таким образом, различает обряды жизненного цикла, которые

отмечают те универсальные ситуации, – рождение, достижение зрелости, изменение общественного статуса, брак, смерть и погребение, – которые сопровождают всю жизнь человека как члена данного сообщества общества³.

Таким образом, в этнографических исследованиях содержание концепта «обряды жизненного цикла» подменяется перечислением составных обрядов. С точки зрения социальной философии представляет интерес отражение в обрядах цикличности жизни. Само слово «цикл» происходит от греческого «*cyklos*» и означает «круг». Термин «цикл», в наиболее распространенной его трактовке, характеризует совокупность явлений, процессов, составляющих кругооборот в течение известного промежутка времени (например, годовой цикл)⁴. Жизненный цикл, таким образом, – это последовательность возрастных фаз индивидуального развития человека от рождения до смерти, среди которых Э. Эрикссон выделяет восемь стадий: младенчество, раннее детство, возраст 4–5 лет, возраст с 6 лет до начала периода полового созревания, подростковый период, юность, взрослый период и, наконец, пожилой возраст. Важно подчеркнуть, что жизненный цикл есть совокупность фаз развития, в рамках которых человек достигает зрелости и становится способным дать начало следующему поколению, замыкая тем самым жизненный цикл⁵.

Таким образом, обряды жизненного цикла – это группа обрядов, отмечающих основные (в конечном счете – все) этапы в жизни каждого члена общества. Временной мерой этих обрядов является человеческая жизнь от рождения до смерти, взросление, а затем старение конкретного индивида (хотя этапы и включаются в широкий контекст и не являются независимыми). В этом проявляется и отличие от других обрядов, и их соотнесенность; главным циклом, с которым соотнесена жизнь человека, является годовой цикл. «Жизненный и годовой циклы метафорически приравнены друг к другу (весна – осень, юность – старость), а также и

³ Кабо В. Продуцирующие обряды (<http://aboriginals.narod.ru/cc4.htm>).

⁴ Большой энциклопедический словарь. 2000 г. (<http://ihtik.da.ru>).

⁵ Гиляров М. С. Жизненный цикл (<http://bse.scilib.com/article040246.html>).

² Обряды традиционные (<http://www.k2000.ru/traditional>).

дневному циклу (утро – вечер), взаимопро-никают – так, в родильных и свадебных обрядах много элементов календарной обрядности, календарные обряды часто допускают участие лишь лиц определенного возраста (детей, молодежи и т. п.)» [Байбурин, Левинтон, 1990. С. 27].

Жизненный цикл человека состоит из двух «крайних» ритуалов (обряды, связанные с рождением и похоронные обряды) и одного или нескольких срединных. Таким срединным ритуалом, как правило, является свадьба. Апогеем жизненного цикла индивида, где один цикл накладывается на другой, является рождение ребенка. Существует целая серия обрядов, в рамках которых главными действующими лицами являются и родители, и ребенок. Это обряды, связанные с самим фактом рождения ребенка, имянаречением, первой стрижкой волос ребенка и т. д. По своим типологическим характеристикам эти обряды принадлежат к *переходным обрядам*.

В работе «Ритуал в традиционной культуре» на материале восточно-славянских обрядов жизненного цикла А. К. Байбурин [1993] показал, что сутью данных обрядов является пересечение границы (между живым и мертвым, не состоящим в браке и в нем состоящим, старым и новым и т. д.). Применение теории «обрядов перехода» к обрядам жизненного цикла представляется наиболее эффективным.

Обряды перехода отмечают и формально закрепляют переход индивида или группы людей в новую социальную категорию и приобретение нового социального статуса. Впервые обряды перехода выделены бельгийским этнологом А. Ван Геннепом в 1908 г. [Геннеп, 1999]. «К ним относятся как обряды жизненного цикла (родильные, пубертатные обряды, свадебные, похоронные), так и обряды, сопровождающие различные формы адопции, перемену места жительства или места временного пребывания, инициации. Как правило, обряды перехода имеют трехстадиальную структуру – сегрегация, транзикация (лиминальность), инкорпорация – которая наиболее отчетливо выражена в обрядах инициаций» [Народы и религии мира, 1998].

Суть теории обрядов перехода заключается в признании существования неких переходов, радикальных перемен существующего положения индивида как социального

субъекта. Свою теорию А. Ван Геннеп выводит из наличия в обществе множества групп и подгрупп, выделенных по самым разным критериям: пол, возраст, профессия и т. д. Вся жизнь человека в нем обусловлена последовательными переходами из одной группы в другую, из одного социального статуса в другой. Как отмечает Ван Геннеп, «всякое изменение в положении человека влечет за собой взаимодействие светского и сакрального» [Геннеп, 1999. С. 9]. Традиционное общество требует регламентации во всем, поэтому всякое изменение в жизни общества влечет за собой ритуал, чтобы общество не испытало затруднений, не понесло ущерба. В данном отношении важно, что «человек в своей жизни последовательно проходит некоторые этапы, каковым являются: рождение, достижение социальной зрелости, брак, отцовство / материнство, смерть. Каждое из этих явлений сопровождается действиями, у которых одна и та же цель: обеспечить человеку переход из одного определенного состояния в другое, столь же определенное» [Кряжева, 2002].

Справедливо замечая, что в большинстве случаев эти обряды связаны с преодолением социальных границ и переходом от одного социального статуса к другому (превращением живого человека в покойного предка, невесты – в жену и т. д.), исследователь констатирует, что «соответствующие церемонии имеют двойную функцию: они свидетельствуют об изменении статуса и магическим путем осуществляют это изменение. С другой точки зрения, они служат вехами отдельных этапов в ходе социального времени»⁶.

В рамках своей теории Ван Геннеп утверждает важную деталь: «принимая во внимание важность этих переходов, я считаю обоснованным выделить особые категории обрядов перехода: обряды отделения, обряды промежуточные и обряды включения. Эти три категории вторичного порядка могут быть в разной степени выражены у одного и того же народа или в одном и том же церемониальном цикле. Так, обряды отделения в основном представлены в погребальных церемониях, обряды включения –

⁶ Лич Э. Культура и коммуникация. Гл. 17. Обряды перехода (Rites De Passage) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://culture.niv.ru/doc/culture/communication/019.htm>

в свадебных, что касается промежуточных обрядов, то они в основном встречаются, например, при беременности, обручении, инициации» [Геннеп, 1999. С. 15].

В фундаментальной монографии Геннеп последовательно анализирует обряды жизненного цикла как обряды перехода. Начав анализ с обрядов, связанных с беременностью и родами, он утверждает, что в них следует видеть обряды большого общественного и личного значения. Исследователь отмечает, что «церемонии, связанные с беременностью и родами, представляют обычно единый комплекс. Вначале совершаются обряды отделения, смысл которых изолировать беременную женщину от общества в целом, от семьи и иногда даже от женского сообщества. Затем следуют собственно обряды беременности; срок беременности является промежуточным периодом. Наконец, совершаются обряды, связанные с родами, цель которых способствовать возвращению женщины в прежнее сообщество и обеспечить ей новое положение в обществе как матери, особенно при первых родах и рождении мальчика» [Там же. С. 43]. Возвращение к повседневной жизни редко совершается сразу после родов. Таким образом, роды не являются конечным моментом промежуточного периода. Промежуток для матери продолжается достаточно длительное время. «На этот последний этап, – замечает Ван Геннеп, – наслаивается первый промежуточный период детства» [Там же. С. 45]. Представляется важным, что в рамках жизненного цикла, в этот период на цикл матери / отца наслаивается жизненный цикл ребенка, что конституирует собой цикличность и непрерывность человеческого существования в традиционном сознании. Первый промежуточный период в жизни ребенка совпадает с последним промежуточным периодом роженицы вплоть до ее возвращения в свою социальную группу. Различные обряды в этот период имеют значение в равной мере для матери (в первую очередь именно женщины-матери, не отца) и ребенка.

Обряды детства, как отмечает далее Ван Геннеп, определенно являются либо обрядами отделения от бесполого мира или мира, предшествующего человеческому обществу, либо обрядами включения в общество, разделенное по половому признаку, и в простую (малую) или в сложную (большую)

семью, клан или племя. «Первое купание, мытье головы, растирание ребенка и прочее – все это имеет не только гигиеническое значение, но и может рассматриваться как обряд отделения от матери» [Там же. С. 53]. Обряды отделения включают обычно все те действия, в которых что-либо отсекается, например первая стрижка волос, бритье головы, первое одевание. Среди обрядов включения отмечаются наречение, ритуальное кормление грудью, обряды, совершаемые по поводу появления первого зуба, крещение и т. д. Представляется необходимым акцентировать внимание на обряде имянаречения, так как «благодаря наречению ребенок индивидуализирован и включен в сообщество» [Там же. С. 61]. Таким образом, индивидуальная и локальная групповая (в частности, этническая) идентичность человека обусловлена существованием такого обряда жизненного цикла, как обряд имянаречения.

Как уже отмечалось выше, брак является центральным промежуточным обрядом в жизненном цикле человека. Однако брак как социальный союз затрагивает интересы многих групп. Таким образом, созданием семьи, с одной стороны, характеризует наступление зрелого возраста индивида, но с другой – изменение социального статуса, что не менее важно, «так как влечет за собой, по крайней мере для одного из супругов, перемену семьи, клана, деревни, племени; иногда молодые супруги поселяются в отдельном новом доме. Обряды отделения имеют отношение главным образом к этому реальному *переходу* – перемене места жительства» [Там же. С. 108]. Свадебные обряды состоят главным образом, из обрядов включения. Если рассматривать свадебные обряды как обряд перехода, становится очевидным, что жениться / выйти замуж – значит перейти из общества детского или юношеского в общество взрослых, или из одного клана в другой, или из одной семьи в другую, или часто из одного селения в другое. Здесь Ван Геннеп анализирует социально-экономическую составляющую брачного союза, так как отделение человека от определенных групп ослабляет их, но одновременно усиливает другие. Логично, следовательно, что обряды «выкупа», «кальма» основаны как на традиции, так и на соображениях экономического порядка. «Отсюда практика, согласно которой сторона, став-

шая сильнее, компенсирует в определенной мере ослабление другой стороны, с которой отныне она связана узами родства и взаимными обязательствами» [Там же. С. 118].

Анализируя обряды развода как потенциально возможные обряды жизненного цикла Ван Геннеп утверждает, что исследователи не уделяют достаточного внимания этим обрядам, заведомо упрощая их, а также что и эти обряды являются обрядами перехода, отмечая, что «связь, сложившаяся между семьями, не может быть нарушена из-за того, что супруги расходятся, так как всякая угроза разрыва устранена соглашениями, определяющими будущее положение разошедшихся и разведенных, если не считать индивидуальных исключений душевного порядка. Родственные связи продолжают существовать, особенно при наличии детей» [Геннеп, 1999. С. 133].

Примечательно, что супружескую связь, которую разрушает развод, факт смерти только ослабляет или даже не ослабляет вовсе.

Считается, что исторически семейные обрядовые комплексы формировались не одновременно. Как замечают Е. А. Тюгашев и Т. В. Попкова, «раньше всего обрядовое оформление получает событие смерти – событие подлинного рождения личности. Свадебный обряд вырос из института женской инициации. Единой основой семейного обрядового цикла является универсальное представление “через смерть – к новому рождению”. По мере отделения и оформления отдельных обрядовых комплексов их содержание переосмысливается, обряды начинают бытовать изолированно и понимаются произвольно» [Тюгашев, Попкова, 2003. С. 21].

Главный теоретик обрядов перехода А. Ван Геннеп далек от утверждения, что все обряды жизненного цикла являются исключительно обрядами перехода: «помимо основной направленности этих обрядов, которая заключается в том, чтобы обеспечить переход из одного магически-религиозного или мирского сообщества в другое, каждая из этих церемоний имеет еще собственную цель. Так, свадебные церемонии включают обряды плодородия; церемонии по поводу рождения ребенка – предохранительные обряды и обряды-предсказания; похоронные церемонии включают обряды защиты» [Геннеп, 1999. С. 16].

Подводя итог, представляется необходимым акцентировать внимание на роли обрядов жизненного цикла в следующих сторонах жизни.

Обряды жизненного цикла конкретного индивида имеют социальное значение. Каждый из этих обрядов – не только и не столько приватная процедура. Рассматривая обряды жизненного цикла как обряды перехода, представляется очевидной их роль для локального сообщества, к которому принадлежит индивид.

Обряды жизненного цикла, в частности, свадьба, имеют экономическое значение для индивидов – участников того или иного обряда, так как материальные траты (их фиксация, возвращение приданого либо девушки, либо юноши, размер выкупа за невесту, различные выплаты со стороны жениха и т. д.) чередуются с обрядами в собственном смысле слова.

Обряды жизненного цикла имеют этнокультурное значение, так как напрямую связаны с локальной, в частности, этнической идентичностью.

Считается, что современное общество меньше зависит от ритуалов. Однако некоторые обряды не просто продолжают существовать, но и даже искусственно возрождаются, правда, утратив свое былое значение и универсальность. Такой подход к обрядам жизненного цикла в современном обществе заключается в объяснении возрождения ритуалов и их заменителей. Ценность понятия «обряды перехода» лежит в привлечении внимания к точке пересечения индивидуального и общественного в жизненном цикле человека. Все те характерные черты, которые идентифицируют современную цивилизацию, а именно – динамический тип развития, технизация, рост темпов обмена информацией и т. д., являются специфически современными. На этом фоне ясно обозначился определенный разрыв между настоящим и прошлым, между современностью и традиционностью. В этом контексте очевидны в чем-то противоречащие друг другу тенденции: с одной стороны, это процесс глобализации и сопутствующие ей универсализирующие тенденции, с другой – усиление этнического обособления, повышение роли этнической идентификации, реализуемой, в том числе, посредством по-новому функционирующей традиции. В данном отношении академический инте-

рес представляет исследование социокультурного неотрадиционализма как способа существования традиций в современных условиях и механизмов трансляции и адаптации социокультурного опыта к изменяющимся условиям. Особое значение имеет проявление социокультурного неотрадиционализма в семейно-бытовой сфере, а здесь – в обрядах жизненного цикла женщины, поскольку именно в семье и, прежде всего, с помощью женщин осуществляются сохранность и трансляция этнической культуры. Таким образом, обряды жизненного цикла выступают важным механизмом формирования и сохранения устойчивости традиционной культуры. Для социокультурного неотрадиционализма характерной является ревитализация обрядов жизненного цикла, которая состоит в формировании рефлексированных, эксплицированных, упорядоченных социальных норм как механизма сохранения (возрождения) того содержания, которое несет с собой традиция, но вне ее как непосредственной живой передачи.

Список литературы

Байбурин А. К., Левинтон Г. А. Похороны и свадьба // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. М.: Наука, 1990. С. 64–98.

Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 237 с.

Батоева Д. Б. и др. Обряды в традиционной культуре бурят / Отв. ред. Т. Д. Скрын-

никова / Батоева Д. Б., Галданова Г. Р., Николаева Д. А., Скрынникова Т. Д. М.: Вост. лит., 2002. 222 с.

Бельгибаев Е. А. Традиционные обряды жизненного цикла туба // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии Ин-та археол. и этногр. СО РАН 2002 г., посв. 95-летию со дня рождения акад. А. П. Окладникова). Новосибирск: Изд-во Ин-та археол. и этногр. СО РАН, 2004. Т. 10, ч. 2. С. 13–17.

Геннеп А. Ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / Пер. с фр. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 198 с.

Кряжева Н. С. Обряды перехода Арнольда Ван Геннепа и обряды перехода русских // Молодежь III тысячелетия: Тез. докл. регион. науч. студ. конф. Омск, 2002. С. 159–160.

Лукьянченко Т. В. Прибалтийско-финские народы России М.: Наука, 2003. 671 с.

Мордвинцева Л. П. Идея «всемирного пришествия памяти» Пьера Нора // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3: Философия: РЖ/РАН. ИНИОН. Центр гуманитар., науч.-информ. исслед. Отд. философии. М., 2003. № 3. 208 с.

Народы и религии мира / Под ред. В. А. Тишкова. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 928 с.

Тюгашев Е. А., Попкова Т. В. Семейное. Новосибирск: СибУПК, 2003. 299 с.

Материал поступил в редколлегию 07.09.2008

S. A. Madyukova

Ceremonies of Life Cycle: on Socially-Philosophical Meaning of Concept

Social and philosophical contents of «ceremonies of life cycle» concept are analyzed in this paper. Terms «ceremony», «custom», «ritual» are separated; the life cycle is understood as set of phases of growth within the limits of which a person reaches maturity and becomes capable to give rise to a following generation, closing that life cycle. Using A. Van Gennep's methodology the author classifies ceremonies of life cycle as transitive (connected with overcoming of social borders and transition from one social status to another), sequentially considers the ceremonies of life cycle of a concrete individual, revealing their social, economic and ethnocultural value and investigating their role in reproduction of ethnicity.

Keywords: ceremony, custom, ritual, life cycle, ceremonies of transition, ceremonies of life cycle, ethnicity.